

нымъ образомъ, мечтаетъ Тьеръ? Объ успѣхахъ на Востокъ? Нѣтъ—о реваншѣ за 1815 г. въ Европѣ, о рейнской границѣ. Равнымъ образомъ и для Наполеона III восточная война прежде всего средство отдѣлаться отъ трактата 1815 г., положить конецъ ущемленному положенію Франціи—въ Европѣ.)

Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, если все-же Франція не отказывалась отъ преслѣдованія извѣстныхъ реальныхъ цѣлей на Востокѣ, то надо имѣть въ виду, что ея интересы здѣсь нигдѣ не сталкивались съ русскими. Главнымъ, если не единственнымъ предметомъ ея вниманія здѣсь былъ Египетъ. Французское вліяніе проникало въ Сирію, въ Палестину, Месопотамію. Русское расширеніе шло, во-первыхъ, въ сторону восточнаго побережья Чернаго моря, Кавказа и Закавказья—параллельно французскому: здѣсь у Россіи и Франціи могъ явиться общій врагъ—Англія,¹⁾ во-вторыхъ, въ сторону балканскаго полуострова—и здѣсь интересы Россіи естественно сталкивались съ интересами Австріи. Между тѣмъ Австрія считается официальнымъ союзникомъ Россіи, а съ Англіей Россія старается до самаго послѣдняго момента соблюдать дружественныя сношенія. Когда въ 1839 г. Мехмедъ-Али, поддерживаемый Франціей, внозь угрожаетъ султану, Николай I словно не видитъ, что на этотъ разъ ситуація въ корнѣ измѣнилась по сравненію съ 1833 годомъ: теперь на сторонѣ Турціи—Англія; теперь, оказывать поддержку Турціи означаетъ усиливать Англію противъ Франціи, усиливать державу; Россіи естественно враждебную, противъ той, съ которой Россіи, нечего

1) См. E. m. Ollivier, *L'Empire libéral*, III, 188—9, 538. Ср. A. Pingaud *La Politique extérieure du Second Empire*, *Revue-Historique*, Septembre-Octobre, 1927, p. 59. Отсюда отличіе и отношенія общественнаго мнѣнія къ Крымской войнѣ послѣ ея исхода во Франціи и въ Англіи. Для Англіи этотъ исходъ былъ, если побѣдой, то весьма сомнительной, ибо то, чего она главнымъ образомъ добивалась—подрывъ русской мощи на путяхъ изъ Кавказа въ Индію,—достигнуто не было. Но европейской гегемоніи Россіи война положила конецъ—и Франція естественно расцѣнивала это, какъ торжество своихъ многолѣтнихъ усилій. Наполеонъ III поэтому охотно принимаетъ на себя отвѣтственность за Крымскую войну, которую стараются взвалить на него англичане. На самомъ дѣлѣ его роль была далеко не такой рѣшавшей, какъ это старается внушить его французскій апологетъ, Ollivier, и, англійскій обвинитель, Kingslake. Что онъ лично, въ противоположность, своимъ министрамъ, желалъ войны—это несомнѣнно, и Нессельроде позналъ это въ началѣ 1.5 г., см. его письмо Бруннову у Мартенса, XII, 301.

2) Боязнь русскаго проникновенія въ Азію—въ направленіи къ Индіи, во всякомъ случаѣ направляетъ англійскую политику въ теченіе всего царствованія Николая Павловича. Матеріаль, доказывающій это, у Мартенса, XII, *passim*, въ особенности: 63—64, 74, 161.